

Экологический рэкет увядает

Суд Северной Дакоты (США) признал Международную экологическую организацию Greenpeace виновной в сговоре, клевете и препятствовании коммерческой деятельности. Потерпевшая — трубопроводная компания Energy Transfer — подала иск из-за протестов против строительства нефтепровода Dakota Access Pipeline.

Суд постановил, что Greenpeace должен выплатить Energy Transfer 660 млн долларов в качестве компенсации. Как заявили в Greenpeace, размеры штрафа ставят под угрозу будущее организации и даже возможность ее дальнейшего существования. А как все начиналось...

История создания

Самая известная в мире экологическая организация Greenpeace («Зеленый мир») сформировалась на рубеже 1960—1970-х в Канаде из активистов антивоенного и противоядерного движения. В числе основателей были две семейные пары из США, Дороти и Ирвинг Стоу и Мэри и Джим Болен, переехавшие в Канаду в знак протеста против войны США во Вьетнаме, а также канадские журналисты Бен и Дороти Меткаф и Боб Хантер.

В 1965 и 1969 годах США была проведена серия подземных ядерных испытаний в сейсмоопасном районе Берингова моря на острове Амчитка (Алеутские острова). В 1971-м планировалось проведение еще более мощного взрыва, который мог стать причиной возникновения цунами и даже вызвать землетрясение.

16 октября 1970 года в Ванкувере (Канада) состоялся благотворительный концерт, организованный экологом Ирвингом Стоу. На собранные деньги он с десятью друзьями собирался отправиться к острову Амчитка, проникнуть в зону ядерных испытаний и своим присутствием помешать их провести.

Активисты называли себя Комитетом Don't Make a Wave («Не гони волну»), И на вырученные от концерта деньги они зафрахтовали в Ванкувере рыбацкое судно «Филлис Кормак» (позже его переименовали в Greenpeace) и попытались доплыть до острова Амчитка, чтобы провести там акцию протеста. Но судно было перехвачено ВМС США. Однако освещение экспедиции в СМИ было настолько серьезным, что заставило власти США отказаться от испытаний.

15 сентября 1971-го, когда судно вышло из порта Ванкувера в сторону Алеутских островов, принято считать датой рождения организации. В 1972 году Комитет Don't Make a Wave был переименован в Greenpeace, как и корабль «Филлис Кормак».

А в 1979-м в Канаде была зарегистрирована организация Greenpeace International. В начале 1980-х ее офисы начнут появляться и в других странах мира.

Чем только не занимался Greenpeace за свою более чем полувековую историю: запрет ядерных испытаний, борьба за снижение выбросов «парниковых газов»... Читая только перечень проблем, с которыми «работала» организация, понимаешь: она сделала много очень важных и полезных для нашей планеты дел. Но это только если не присматриваться к деятельности компании слишком пристально.

Странные идеалы

Сегодня Greenpeace состоит из 26 независимых национальных и региональных организаций с представительством в 55 странах. Для координации их работы в 1979-м был создан офис Greenpeace International в Амстердаме (Нидерланды). Закусившие удила зеленые экстремисты готовы на все, лишь бы добиться неких, ничем научно не обоснованных и недостижимых результатов. Порой кажется, что их идеал

— это окончательное уничтожение человечества...

Раскраска морских котиков

Самым большим успехом Greenpeace в борьбе с энергоконcernами считается акция, проведенная активистами 30 апреля 1995 года в Северном море. 30 человек высадились на буровой платформе Brent Spar, принадлежавшей конcernу Shell и предназначенной к затоплению. Протестующие приковали себя к ней и предложили компании затопить платформу вместе с ними. В результате в 1998-м страны, имеющие выход к Северному морю, договорились об утилизации платформ на суше. Об этом знает весь мир.

А вот о чем мир не знает. В итоге оказалось, что для окружающей среды именно затопление платформ стало бы наименее травматичным. Распиливание на суше платформы Brent Spar, из-за которой и разгорелся конфликт, привело к разливу 50 тонн сырой нефти, которая оставалась на борту.

Обширная территория, на которой было уничтожено все живое, подземные воды, которые еще несколько лет представляли опасность для животных и человека, и сотни тысяч долларов, потраченные на перевозку и утилизацию компанией Shell, — таковы последствия вмешательства организации.

Причем когда Greenpeace предъявили заключение экспертов о том, что на их совести километры «убитой» земли, а их прогнозы об оставшихся на платформе 5500 тоннах сырой нефти (тогда как Shell прогнозировал остаток около 130 тонн) были завышены более чем в 100 раз, Greenpeace просто скромно и очень тихо извинился. Не было ни громкого рассказа миру о том, что организация ошиблась, ни попыток как-то исправить ситуацию...

Еще один пример такой «победы».

С начала 1970-х Greenpeace боролся против охоты на морских котиков, особенно на их детенышей (бельков): краску наносили на мех этих млекопитающих. Но спустя два десятилетия было решено отказаться от полного неприятия охоты.

Официально считается, что

организация поддержала коренные народы Севера, которые охотятся только на взрослых животных и используют добычу морских котиков для собственных нужд.

Но реальная причина была в другом: благодаря активной «защите» поголовье морских котиков начато резко падать. Выкрашенные яркой краской бельки оказывались хорошо заметны на снегу и становились легкой добычей для естественных хищников, которых на легкодоступных харчах расплодилось такое множество, что местные жители начали выражать свое недовольство действиями экологов.

Методы манипуляций

Американский финансово-экономический журнал Forbes так характеризует Greenpeace: «Это грамотно управляемый бизнес, который использует в своей работе различные методы манипуляции информацией и образами. Подобные действия никогда бы не сошли с рук обычной корпорации».

А The Guardian пишет, что еще в январе 2020 года контртеррористическое подразделение полиции Великобритании включило Greenpeace в список потенциальных угроз вместе с неонацистскими группировками...

Германия, лишенная АЭС

Несколько десятилетий Greenpeace активно боролся против ядерной энергетики в Германии. «Помогла» трагедия на японской АЭС «Фукусима-1»: в 2011 году Германия полностью отказалась от собственных атомных электростанций.

В 2020-м экономические и социальные последствия закрытия половины АЭС страны оценили ученые из Университета Карнеги-Меллона и Калифорнийского университета в Беркли (США). Они пришли к выводу, что энергия, которую ранее вырабатывали АЭС, практически полностью заместила энергией, вырабатываемой сжиганием угля, и это привело к выбросам в атмосферу дополнительно 36 млн тонн углекислого газа.

Увеличение объемов сжигаемого угля привело к большему загрязнению атмосферы частицами и диоксидом серы, что становится причиной как минимум 1100 дополнительных смертей от респираторных и сердечно-сосудистых заболеваний ежегодно.

Но, несмотря на выводы многих экспертов, остановить уничтожение АЭС в Германии так и не удалось: последние станции прекратили работу в 2023 году. Энергетический кризис и катастрофические изменения в ситуации с энергоснабжением ФРГ после начала СВО почему-то не отрезвили руководство страны, и оно приняло решение придерживаться курса на полный отказ от использования АЭС в стране.

Откуда деньги?

На фоне других, более громких и грамотно распиаренных активистов и организаций нашего времени (Грета Тунберг, движение «Последнее поколение») слава Greenpeace как-то потускнела. Да и скандалы, которые периодически возникают вокруг этой структуры, популярности ей не добавляют.

Самые разрушительные последствия для имиджа Greenpeace имеют расследования о бюджете организации. Официально экологический активизм финансируется пожертвованиями и прочей благотворительностью. Но эти «борцы» имеют собственный (!) флот, в любой момент арендуют воздушные и морские суда, проводят дорогостоящие акции, используют в своей деятельности ученых, прессу и делают много других вещей, которые одними пожертвованиями точно не оплатишь.

И тут на арену выходят уже привычные нам фонды, которые не только выделяют гранты, но и на постоянной основе финансируют некоторые организации.

Схема получения денег в любом объеме (а речь идет о миллионах в долларах, евро и любой другой валюте) проста: бизнесмен X переводит в фонд целевой взнос, а фонд от своего имени

направляет его той организации, которой он предназначен. В результате узнать источник финансирования практически невозможно — в фонд их может перевести хоть наркобарон, хоть торговец оружием: деньги в организацию-получатель перевел фонд, и это единственное, что известно.

Но даже названия фондов, которые финансируют Greenpeace, могут многое рассказать о том, почему организация, например, «воюет» с российскими и китайскими нефтяными платформами или платформами концерна Shell и полностью не замечает нефтедобывающие предприятия других компаний.

По денежным взносам в Greenpeace лидируют три фонда: фонд Теда Тернера, фонд Рокфеллера и фонд Макаруров.

Тернер — миллиардер из США, владелец CNN и ярый сторонник сокращения населения планеты. Он не скрывает, что считает 95 процентов населения лишними, подлежащими уничтожению. Как тут не вспомнить теорию о «золотом» миллиарде и нынешние идеи экологического фашизма, которые агрессивно проповедуют зеленые по всему миру.

А Рокфеллеры, которые тоже активно финансируют Greenpeace, владеют нефтеперерабатывающими заводами и нефтедобывающими платформами по всему миру. ExxonMobil, BP, Chevron, Conoco Phillips — это их компании. И что-то к ним, в отличие от конкурентов Shell, у активистов никогда не было никаких претензий.

У семьи Макаруров (землевладение, страхование, инвестиции, недвижимость) тоже есть своя заинтересованность в Greenpeace. Ведь очень просто намекнуть экологам, что компания, которая не хочет продавать что-то приглянувшееся Макарурам, нарушает экологические нормы и загрязняет окружающую среду.

И вот уже тысячи активистов Greenpeace штурмуют офисы, заводы, территории, громко обвиняя любую компанию в экопреступлениях. И продолжаться это может не один год, денег

на это у Greenpeace хватает. Плюс к этому CNN и другие «дружественные» СМИ, которые готовят и растиражируют нужную информацию. Даже если она, мягко говоря, не соответствует действительности... А ведь «за спиной» Greenpeace просматриваются и более крупные политические и экономические игроки.

Кто на смену?

Если история Greenpeace действительно близка к завершению и многолетние спонсоры не спасут организацию, кто придет ей на смену? В принципе, кто угодно. В кого захотят вложиться деньгами бизнесмены, политики и те, кому выгодно продвигать идеи зеленой повестки, тот и займет вакантное место.

Для «защитников природы» деньги уже давно не пахнут. Возможно, это будет очередная Грета Тунберг или пока никому не известная организация, которая привлечет к себе внимание акциями, не имеющими ничего общего с реальными проблемами окружающей среды.

Обязательно будет много эпатажа, самопиара, обвинений и трескучих фраз. Сегодня защита природы чаще всего выглядит именно так. А реальные дела вроде сбора пластиковых бутылок на берегу реки эоактивистам давно не интересны. Действительно, зачем пачкать руки мусором, если можно оголиться в людном месте под призывами спасти природу и получить с этого неплохие дивиденды?...

Коммерция чистой воды

Еще в 1989 году Greenpeace на своей родине, в Канаде, был лишен статуса **благотворительной организации, который дает возможность не платить налоги. Да и звучит такой статус куда привлекательней, чем коммерческая организация, защищающая природу. Для его восстановления руководство компании попыталось создать новые юрлица, якобы не связанные с Greenpeace.**

Но не прокатило. Дважды лишив Greenpeace статуса благотворительной организации, канадские налоговые органы

отказали в регистрации очередного клона.

Есть вопросы к организации и в других странах. Например, в 2023-м Генпрокуратура России объявила деятельность Greenpeace International нежелательной на территории страны. В пресс-релизе, который выпустило ведомство, подчеркивается, что организация, среди прочего, «препятствует осуществлению выгодных для России инфраструктурных и энергетических проектов».

А с началом СВО «занимается антироссийской пропагандой, призывает к дальнейшей экономической изоляции» России и «ужесточению санкционных мер». Такая вот структура вне политики.

Да мы уже и на примере собственной страны убедились в том, что иностранные фонды что-то финансируют исключительно в обмен на предоставляемые им услуги. Создать определенные настроения в обществе, устроить в стране революцию или вынудить владельца за бесценок продать участок земли — все сейчас можно сделать чужими руками. Главное — знать, кому и сколько заплатить.

Получается, что нет больше в современном мире бескорыстного экологического активизма? И героические люди, которые ценой своей жизни готовы защищать все живое, не более чем хорошо оплачиваемые статисты в большой игре бизнеса, политики и личных амбиций?

Конечно, рядовой активист, выходящий на протест против очередного производства, которое, как сказали активисту, загрязняет окружающую среду, свято верит в то, что он действительно встает на защиту природы. И даже делает это бескорыстно, от всей души. А вот те, кто стоит за его спиной, давно растеряли ту самоотверженность, с которой в 1971 году будущие создатели Greenpeace плыли протестовать против американских ядерных испытаний. Большие деньги уничтожили и альтруизм, и благие цели, и высокие идеалы. Остались только бизнес, политика и совсем чуть-чуть заботы о

природе.

Алена КРАСОВСКАЯ